

является одним из основных факторов формирования протестных настроений, в том числе у работников лесного хозяйства, их вовлечения в экстремистскую и иную противоправную деятельность. Одной из эффективных мер борьбы с данным процессом является развитие ведомственных информационных интернет-ресурсов и их доминирование в формировании информационной повестки.

Список источников

1. В Минске прошел Семинар-практикум республиканских органов государственного управления «Современный информационный ответ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sb.by/articles/sovместnyy-informatsionnyy-otvet.html/>. – Дата доступа: 11.11.2023.

2. Лукашенко о том, как Беларусь сможет выстоять в информационной войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube/watch?v=wswi5rfSTvk>. – Дата доступа: 11.11.2023.

3. Методические рекомендации по организации деятельности заместителей руководителей по идеологической работе, а также лиц, ответственных за ведение идеологической работы в организациях, подчиненных Министерству лесного хозяйства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : приказ Министра лесного хозяйства Респ. Беларусь : 11 нояб. 2020 г. : № 216 // Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.mlh.by/our-additional-activities/ideolog/index.php>. – Дата доступа: 11.11.2023.

4. О совершенствовании кадрового обеспечения идеологической работы в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь : 20 февр. 2004 г. : № 111 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 06.06.2013 г., № 264 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

*О.О. Лемешевский, магистр военных наук, старший преподаватель
ВА Республики Беларусь (Минск)*

КОНЦЕПТ «ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В современном мире наблюдается значительный рост политических, экономических, информационных конфликтов, сопровождающих процесс многополярного перехода в мировой политике. Этот переход приводит к возникновению новых вызовов и угроз в области международных отношений и глобальной безопасности. В условиях усиления конкуренции

между различными политическими и экономическими блоками вопросы обеспечения безопасности, а также способы формирования эффективных механизмов ее обеспечения становятся приоритетными для многих государств.

Проблема обеспечения личной безопасности представляет собой одно из актуальных вопросов, заслуживающих внимания в настоящее время. Эта проблематика обусловлена значительным уровнем неопределенности во внешней среде для индивида, который функционирует в современном общественном и культурном контексте.

Согласно А. Маслоу, безопасность является одной из первоочередных потребностей человека, от которой зависит качество его жизни. Как только физиологические потребности удовлетворены, важность безопасности возрастает. Подобно механизму, человеческий организм стремится обеспечить свою защиту, делая безопасность ключевой целью, определяющей его самореализацию в настоящем и перспективы на будущее. В ходе этого процесса формируется философия ценностей личности, отражающая стремление к защите и стабильности [1].

Необходимо отметить, что концепция безопасности в широком смысле представляет собой аспект формирования культурных ценностей народов и укреплении взаимодействия между государством и гражданами. Важно отметить, что стремление к обеспечению безопасности эффективно способствует преодолению различных внешних угроз, что подчеркивает важность этого аспекта в социальном окружении.

В условиях наличия в государстве ощущения незащищенности и, соответственно, неопределенности может произойти совершенно разные по своему характеру явления и процессы: смена политических взглядов, подрыв сложившейся идентичности и социальных отношений и пр. В подобных условиях актор будет пытаться восстановить ощущение уверенности и онтологическую безопасность [2].

Более того, в силу развития информационных технологий, отдельные лица становятся более уязвимыми перед различными информационными атаками в рамках гибридной войны. Вмешательство военизированных информационных подразделений западных стран в понимание людьми мировых событий через социальные медиа, пропаганда искаженных представлений о самоидентификации, а также формирование тревожных новостных повесток становятся все более распространенными феноменами, подрывающими основы онтологической безопасности. В данной информационной эпохе поиск идентичности становится главным, а порой единственным источником смысла [3].

Особый интерес в данном контексте представляет концепция «онтологической безопасности», введенная Э. Гидденсом. Этот термин

относится к устойчивому психическому состоянию, включающему уверенность в собственной самоидентификации и постоянстве социальной и материальной среды. Онтологическая безопасность включает в себя оптимистическое видение себя, мира и будущего, а также неизменную личную идентичность в течение времени.

Ф. Кассель, последователь Э. Гидденса, трактует понимание онтологической безопасности как особенное психологическое состояние, которое напоминает ощущение себя «как дома» с самим собой и с окружающим миром. Автор подчеркивает, что это состояние связано с ощущением контролируемой тревоги, где человек стремится к созданию удобного рутинного образа жизни, следуя определенной последовательности действий. Любое нарушение этой последовательности вызывает беспокойство из-за неожиданности и неопределенности, что побуждает людей заботиться о себе и обеспечивать предсказуемость в своей жизни. [4].

В понимании Э. Гидденса «базисное доверие» становится ядром онтологической безопасности, формирующимся в процессе социализации через взаимодействие детей с взрослыми. Это доверие обеспечивает уверенность в стабильности окружающего мира и непрерывности самоидентификации. В современном нестабильном мире доверие становится необходимым условием для поддержания онтологической безопасности, отсутствие которого вызывает чувство страха и уязвимости. Согласно Э. Гидденсу, он заимствует термин «базовое доверие» у Э. Эриксона и рассматривает его как основу безопасности [5].

Доверие представляет собой психологическое образование, формирующееся в длительных межличностных отношениях, и способствует осознанию и принятию самим человеком себя и окружающих. Это существенно расширяет внутреннее пространство личностной безопасности. Потеря доверия зачастую сопровождается подозрениями, размышлениями о негативных сценариях и повышенной тревожностью. В условиях стресса человек воспринимает окружающую среду как опасную, нестабильную, непредсказуемую и лишенную ресурсов. Это активирует защитные реакции на разных уровнях – физическом, эмоциональном и ментальном. Физически это проявляется как напряжение, ощущение зажатости или, наоборот, расслабленность и несбалансированность движений. Эмоционально возникает нестабильность (подавленные или чрезмерно выраженные эмоции). На уровне мышления человек испытывает сомнения в собственных действиях, боязнь проявить себя или реализовать рискованные проекты, ощущая скрытое нежелание мира поддержать его или необходимость выходить за пределы.

Человек чувствует себя безопасно, когда окружающий мир воспринимается как дружелюбный, поддерживающий и богатый ресурсами. В таких условиях

он обладает достаточной адаптивностью, рефлексивностью и готовностью к полноценному взаимодействию. С другой стороны, ощущение психологической небезопасности может возникать, когда человек теряет чувство собственной ресурсности и надежности мира, с которым он взаимодействует [4].

Концепцию «доверия» Э. Гидденс черпает у Э. Эриксона, который связывает доверие с уверенностью. Уверенность включает в себя формирующееся у младенца ощущение собственной надежности, связанное с общим распространением доверия на других. Доверие противопоставляется базовому недоверию и тревожности. Отсутствие доверия и тревожность компенсируются его присутствием.

Согласно теории, существует два типа доверия: персональное, основанное на близких отношениях, и абстрактное, связанное с верой в системы и символы. В современном обществе доверие к абстрактным системам приобретает активный характер, требуя от людей непрерывной оценки ситуаций и самостоятельного принятия решений, в отличие от простого следования установленным нормам и правилам [6].

Для укрепления ощущения онтологической безопасности люди привыкают к рутинным действиям в повседневной жизни, создавая своеобразный «защитный кокон», который придает чувство неприкосновенности и блокирует возможные негативные влияния в пользу оптимистической перспективы. Э. Гидденс объясняет рутинизацию как обыденность, воспринимаемую как нечто естественное, важное для удовлетворения потребности в надежности и стабильности [3].

Согласно Э. Гидденсу, тревога указывает на нарушение обыденности, а массовые тревожные состояния, вызванные угрозой общественным ценностям, могут свидетельствовать о нарушении привычного ритма повседневной жизни и о потенциальных угрозах для доверия и «онтологической безопасности». Эти страхи могут быть вызваны личным опытом, медийным дискурсом или угрозами, где преступность становится реальной опасностью.

Таким образом, «онтологическая безопасность» имеет институциональную основу, которая остается незаметной в повседневной жизни. Расстройство этой основы может быть вызвано не только нарушением обыденности, но и деструктивными процессами в институтах общества, что ослабляет чувство защищенности и усиливает тревоги.

Рассмотрение общества как системы, в которой каждый институт выполняет свои функции, помогает объяснить происхождение доверия к институциональному порядку и чувства безопасности [7].

В силу того, что общество формирует и направляет государство, последнее является основным опекуном национальной безопасности, определяя ее содержание в соответствии с национальными интересами. В современной

системе фокус безопасности остается сосредоточенным на государстве как основном объекте.

В конце 90-х гг. XX в. П. Штомпка представляет свою попытку синтетической формулировки социологической теории доверия. Он утверждает, что доверие или недоверие могут быть направлены как на конкретных людей, так и на целые государства или социальные системы. Это означает, что наша способность доверять оказывает влияние не только на индивидуальные взаимоотношения, но и на широкомасштабные социальные структуры.

Культура доверия или недоверия может стать важным фактором в формировании общественной атмосферы, где люди либо доверяют друг другу и социальным институтам, либо подозревают друг друга и подвергают сомнению действия государственных структур. Понимание доверия как феномена, касающегося как межличностных отношений, так и политических институтов, позволяет более глубоко изучать, как эти отношения влияют на стабильность и эффективность социального устройства.

Ощущение безопасности и доверия связано с уверенностью в справедливости действий и решений, принимаемых государством. Люди нуждаются в уверенности в том, что система власти следует законам, а действия, которые она предпринимает, направлены на общее благо граждан. Это означает, что эффективность правоприменительных институтов, таких как суды, полиция, администрация, играет важную роль в обеспечении чувства безопасности граждан и доверия к государству в целом. Как результат, культура доверия способствует укреплению социальной стабильности, прозрачности и ответственности в обществе [8].

Согласно данной теории, уровень доверия или недоверия между государствами играет значительную роль в формировании международной безопасности и стабильности. Взаимное доверие способствует развитию международного сотрудничества, торговли и дипломатических отношений, способствуя урегулированию конфликтов мирным путем. Оно также является основой для создания международных организаций и договоров, которые способствуют устойчивости и миру. С другой стороны, недоверие между государствами может привести к увеличению напряженности и конфликтам, включая вооруженные столкновения.

Каждый коллектив стремится поддерживать ощущение собственного «я» и собственной ценности за счет устойчивых взаимоотношений с другими и рутинных моделей поведения. По мнению Ф. С. Хансена, успех и популярность Президента Российской Федерации В.В. Путина связаны с его способностью обеспечить онтологическую безопасность России, укрепляя чувство единства и самобытности страны и освобождая ее от деструктивного влияния Запада. Аналогично действует Президент Республики Беларусь, поддерживая

онтологическую безопасность страны, укрепляя суверенитет и уклоняясь от влияния западных стран и их разрушающих стандартов [9].

Таким образом, исследование различных подходов к пониманию «онтологической безопасности» подчеркивает ее важность в современном обществе, особенно в контексте растущих геополитических угроз. Анализ показал, что основные угрозы для этого понятия включают разрушения социальных связей и взаимодействий в обществе, дезинформацию через средства массовой информации и нарушение установившихся «рутин». Сохранение онтологической безопасности требует комплексного подхода, включающего укрепление межличностных связей и защиту институциональных основ общества. Рациональное балансирование этих аспектов может способствовать устойчивому развитию общества и обеспечению благополучия его членов.

Список источников

1. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Питер, 2019. – 400 с.
2. Худайкулова, А. В. Концепция онтологической безопасности в международно-политическом дискурсе / А. В. Худайкулова, Н. Я. Неклюдов // Вестн. Моск. гос. ин-та междунар. отнош. – Ун-та. – 2019. – Т. 12, № 6. – С. 129–149.
3. Козлова, Л. А. Категория онтологической безопасности в теории структуризации Э. Гидденса / Л. А. Козлова // Вестн. Пермск. гос. гум.-пед. ун-та. Сер. № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – № 1. – С. 23–31.
4. Левченко, М. А. Доверие к миру в структуре психологической безопасности личности / М. А. Левченко, Е. Н. Ткач // Физическая культура, спорт, безопасность жизнедеятельности: актуальные проблемы, достижения и перспективы : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 25–26 марта 2020 г. / под ред. Р. С. Ткача, Е. Н. Ткач. – Хабаровск, 2020. – С. 159–164.
5. Сергодеева, Е. А. Онтологическая безопасность и культурная традиция в ситуации модернизации / Е. А. Сергодеева // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 2(106). – С. 27–30.
6. Сычева, Н. В. Доверие и онтологическая безопасность / Н. В. Сычева // Аллея науки. – 2017. – Т. 1, № 8. – С. 141–145.
7. Баринов, Д. Н. «Онтологическая безопасность» и ее границы в современном обществе / Д. Н. Баринов // Социодинамика. – 2017. – № 9. – С. 75–89.
8. Фреик, Н. В. Петр Штомпка. Доверие: социологическая теория / Н. В. Фреик // Социологическое обозрение. – 2002. – № 3. – С. 30–41.

9. Россия и поиски онтологической безопасности [Электронный ресурс] // Центр Карнеги по России и Евразии. – Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/2010/11/18/ru-event-3130>. – Дата доступа: 08.11.2023.

Ли Сяюй, аспирант

Научный руководитель – Н.Ю. Веремеев, кандидат политических наук

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ В РЕГИОНЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Информационная война, как часть гибридной войны, с момента своего зарождения привлекает широкое внимание специалистов (аналитиков и ученых), а исследования методов и способов ведения информационных войн становится одним из приоритетов системы государственного управления. Технологии информационной войны совершенствуются с каждым годом и превращаются в одно из эффективных средств достижения политических, дипломатических и военных целей. Высокотехнологичный характер современных информационных войны, в том числе и в регионе Восточной Европы, широкий спектр используемых методов и приемов оказывают далекоидущее влияние на военно-политическое противостояние и геополитический баланс современного мира. Отталкиваясь от важной роли информационного противоборства в российско-украинском конфликте, начавшемся в феврале 2022 г., в рамках данного исследования попытаемся рассмотреть трансформацию политико-информационного ландшафта в регионе Восточной Европы в современных политических реалиях.

Как известно, основу государственных интересов составляют физическое выживание и политическая независимость страны, сохранение территориальной целостности и границ государства в неприкосновенности, обеспечение безопасности и благосостояния граждан. Формирование национальных интересов представляет собой постепенный и длительный исторический процесс, осуществляющийся в сложном переплетении экономических, социальных, национально-психологических и иных факторов [1, с. 19].

Концепция информационной войны впервые появилась в 1970 г. в работе американского журналиста Д. Миноу «Информационная война: как правительства и пресса манипулируют, цензурируют и искажают новости». Прогресс в использовании Интернета и социальных сетей привел к беспрецедентному увеличению скорости, разнообразия и широты распространения информации. Если в прошлом основной акцент делался на целенаправленных действиях с целью нарушения работы информационных систем противника, ослабления его боевого духа, то современная